

Глава 14: Эгоистичный

Тан Мо ненамеренно подставила их всех.

Сюй Минчжэнь увидела, что Тан Мо действительно сидит за главным столом, и сразу занервничала. Она сказала Тан Вэньци:

— Я верну Мо Мо обратно.

— Не ходи, — остановил ее Тан Вэньци. — Вероятно, поскольку Вэй Кэли тоже совершил ошибку, это был способ Вэй Чжициана извиниться от имени Вэй Кэли. Если мы заберем Мо Мо обратно, они могут неправильно нас понять и подумать, что мы не хотим их прощать.

Сюй Минчжэнь вздохнула. Затем она обеспокоенно посмотрела вдаль на Тан Мо.

— Я просто боюсь, что Мо Мо будет беспокойно там одной. Она не знает большинство людей там, и встречалась с Вэй Чжицианом только раз. Мы не сможем о ней позаботиться, если она будет там.

— У нашей Мо Мо хороший характер, и она приятная. С ней все будет в порядке, — Тан Вэньци тоже беспокоился, но мог лишь утешать жену таким образом. — Что касается Вэй Кэли, думаю, тебе стоит отбросить мысли о сватовстве их как детских возлюбленных.

Услышав слова отца, Тан Цзиньци сразу же вмешался:

— Мама, не позволяй Мо Мо играть с Вэй Кэли в будущем. Он еще молод, но уже помогает другим травить Мо Мо ради своей выгоды. Если Мо Мо действительно его детская возлюбленная и они в итоге поженятся в будущем, то мы получим подлеца, который помогает посторонним преследовать свою жену ради собственной выгоды.

— Слова Тан Цзиньци верны, — согласился Тан Вэньци. — Мы не можем позволить, чтобы нашу драгоценную дочь обидел Вэй Кэли.

Сюй Минчжэнь вздохнула.

— Раньше ничего не случалось, были просто игры между детьми. Я думала, что Кэли довольно хорошо заботится о других, поэтому даже если у них не сложатся романтические отношения в будущем, было бы неплохо иметь старшего брата. Кто же знал, что ребенок так молод, но уже эгоистичен.

Тан Цзиньшэн необычайно посерьезнел.

— У Мо Мо уже есть мы трое братьев. Ей не нужен еще один.

Сюй Минчжэнь улыбнулась и сказала:

— Говорят, что каким человек вырастет, можно увидеть уже в три года. Хотя Вэй Кэли 10 лет, он может судить, что считает правильным или неправильным, не говоря уже о том, что он в семье Вэй и его нельзя сравнивать с обычным 10-летним ребенком. Он такой в настоящее время. Я беспокоюсь, оставляя Мо Мо на его попечение.

Сюй Минчжэнь пообещала:

— Не волнуйтесь, я больше не буду сводить его с Мо Мо. Более того, я буду позволять Мо Мо реже играть с ним.

Братья Тан с облегчением кивнули.

Было приятно предотвратить любой неприятный инцидент в будущем их любимой сестры.

Вэй Кэли вернулся к родителям. Увидев их суровые выражения лиц, Вэй Кэли съежился и тихо сказал:

— Папа, мама, прости.

— Ты должен извиняться не перед нами, — разочарованно, что сын не оправдал ожиданий, отчитала Ли Сянжун приглушенным голосом. — В прошлый раз ты расстроил Тан Мо и согласился извиниться сегодня. Ты извинился?

Вэй Кэли виновато прошептал:

— Я хотел извиниться, но тут произошел тот инцидент, и я забыл...

Ли Сянжун готова была взорваться от злости из-за того, каким глупым был ее сын.

"С ним таким, как я могу на него положиться в будущем?" — подумала она.

— Ты не извинился? С прошлым инцидентом еще не разобрались, а сегодня ты помог сестрам Цинь травить Тан Мо!

— Ли Сянжун так разозлилась, что даже ее уши покраснели.

Даже если бы Вэй Кэли извинился, это уже не имело бы значения, поскольку он помог сестрам Цинь издеваться над Тан Мо.

Это извинение стало бы бессмысленным. Более того, люди никогда не поверили бы в его так называемые извинения в будущем, какими бы искренними они ни были.

— Я... Я думал, что Цинь Мужун может выйти замуж за дядю Чжициана в будущем, тогда она

станет его женой. Что бы ни случилось, нам сначала нужно наладить хорошие отношения с Цинь Мужун. Кроме того, это просто пустяковый вопрос о кукле. Не стоит так поднимать шум, — объяснил Вэй Кели.

Вэй Чжицзянь не мог поверить, что такой глупый ребенок перед ним - его сын.

— Кто сказал тебе, что Цинь Мужун будет женой твоего дяди Чжициана? Второй старейшина это признал или твой третий дедушка с бабушкой? Или твой дядя сказал это сам?

— серьезно спросил Вэй Чжицзянь.

Вэй Кели подавился.

Видя, что Вэй Кели не может ответить, Вэй Чжицзянь холодно сказал:

— Раз никто из них этого не говорил, как ты сам так решил? Ты посмел так открыто принять чью-то сторону и назвать Цинь Мужун тетушкой?

Вэй Кэли чувствовал себя крайне обиженным.

Никто никогда не говорил ему, что Цинь Мужун не такая.

— Я больше не буду, — пообещал Вэй Кэли.

Вэй Чжицзянь не мог отчитывать его в данный момент. Там было много людей. Он не хотел унижать своего сына.

Ли Сянжун безнадежно посмотрела на главный стол, затем на сторону семьи Тан и сказала Вэй Кэли:

— Пойдем со мной извиняться перед родителями Тан Мо.

Вэй Кэли все еще не считал, что был неправ.

Он чувствовал, что не обидел Тан Мо. Что было неправильно, и он полностью это признавал, так это то, что он по ошибке назвал Цинь Мужун своей тетушкой. Возможно, было немного рановато называть ее так.

Но он привык подчиняться своим родителям, поэтому не отказался и повиновался.

Он последовал за Ли Сянжун к столу семьи Тан.

— Минчжэнь, — неловко окликнула Ли Сянжун.

Когда Сюй Минчжэнь обернулась, Ли Сянжун подтолкнула Вэй Кэли к ней.

— Мне действительно стыдно смотреть тебе в глаза. Я плохо воспитала своего ребенка.

— Не говори так, — Сюй Минчжэнь прозвучала сочувственно, хотя уже отказалась от Вэй Кэли.

Ли Сянжун была ее лучшей подругой, поэтому они продолжают общаться как обычно.

— Когда он был дома в прошлый раз, он расстроил Мо Мо и не успел извиниться. Он сказал, что сегодня извинится перед Мо Мо. Но кто же знал...

— Ли Сянжун вздохнула. — Теперь Мо Мо сидит за главным столом, и мы не можем подойти туда без причины. Иначе внимание сосредоточится на Мо Мо, что будет не очень хорошо.

Ли Сянжун подтолкнула Вэй Кэли.

— Извинись перед дядей и тетей!

Вэй Кэли быстро сказал:

— Дядя, тетя, простите.

Сюй Минчжэнь улыбнулась сочувственной улыбкой.

— Не нужно так серьезно относиться к таким вещам между детьми.

— Так не пойдет. Мы с детства учили его, что он должен нести ответственность за свои ошибки, — Ли Сянжун твердо держала руку Сюй Минчжэнь. — У Кэли много недостатков, но есть и достоинства. Он ответственный и решительный. Он никогда не оправдывается, если неправ.

Сюй Минчжэнь улыбнулась и пожала руку Ли Сянжун.

— Я знаю. Кэли тоже тот, кого я наблюдала, как он рос, с самого детства. Отныне Мо Мо будет надоедать ему, чтобы он заботился о ней как старший брат.

Услышав это, Ли Сянжун успокоилась.

В конце концов, они с Сюй Минчжэнь были лучшими подругами много лет, поэтому она сразу поняла, что имела в виду Сюй Минчжэнь.

"С этого момента Вэй Кэли может быть только братом Тан Мо, и никем другим", — подумала Ли Сянжун.

Сюй Минчжэнь подошла ближе и ласково пожала руку Ли Сянжун.

— Сянжун, несмотря ни на что, мы всегда будем лучшими подругами. Это никогда не изменится.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3774606>